- Так же, как указано в названии. Нам обоим суждено быть вместе, - высказался Хан Минхюн.

Его глаза уставились на Сухен. В глазах Сухен было предвкушение, пока они смотрели на него, ожидая, что он продолжит. Вместо того чтобы дразнить ее, он решил ответить на все вопросы. У Хан Минхюн было подозрение, что она не позволит ему покоиться с миром, пока или пока она не получит ответ на этот вопрос.

- Ну и что? Сухен приподняла одну из своих бровей.

- У принца и Лидеров каждой семьи есть своя судьба. Обреченный может быть из любого клана - Синего, Красного и Желтого. Только у Принца и Лидеров может быть судьба, так как эти два класса связаны с самыми могущественными.

Только найдя своих избранников, они могут быть назначены Лидером своего клана. Когда следующее поколение из той же семьи находит свою судьбу, позиция лидера передается им от старшего поколения.

Обреченные - это слабость для них. Каждая эмоция их судьбы влияет на их собственную. Если их избранник умрет, Принц или Вождь тоже обречены на смерть. Если их судьбе будет нанесен жестокий вред, они тоже будут ослаблены. Обреченных многие считают проклятием, - объяснил Хан Минхюн.

Глядя в глаза Сухен, Хан Минхюн мог отчасти почувствовать эмоции, которые она испытывала. Хотя губы Сухен выпячивались вперед и она надувала губы, Минхен чувствовал, что Сухен не чувствовала ничего подобного.

- Минхюн, я для тебя проклятие? - спросила Сухен, моргая глазами.

Даже Сухен казалась грустной, судя по ее тону, Минхюн легко мог почувствовать, что Сухен просто притворялась. Хотя это не было ново для Хан Минхюн, это не преминуло позабавить Хан Минхюн.

- Ну, а ты разве нет? - спросил Минхюн.

Сухен усмехнулась.

- Боже! Тебе следует быть более заботливым, иначе я убегу к кому-нибудь другому. Теперь, когда ты не можешь причинить мне боль или убить меня, я чувствую себя действительно хорошо. Это означает, что я могу сделать с тобой все, что угодно, но ты не причинишь мне вреда.

Сухен начала смеяться.

Хан Минхюн всегда находил ее смех красивым, хотя и не был уверен, было ли это потому, что она была его судьбой. Каждая незначительная реакция, которая появлялась на ее лице - особенно после того, как он каждый раз дразнил ее, - забавляла его. Это усилило его желание подразнить ее еще больше.

- Связать или запереть тебя мне не повредит. На самом деле, это было бы полезно для меня, - высказался Минхюн.

В этот момент глаза Сухен расширились и она тут же закрыла рот. Хан Минхюн сдержал желание усмехнуться в этот момент и надел на лицо маску безразличия.

Для него было трудно сохранять бесстрастное лицо перед Сухен. Каждый раз, когда он видел или слышал ее, ему хотелось подразнить ее и наблюдать за этим раздраженным выражением на ее лице.

Ему было нетрудно почувствовать, как она каждый раз проклинала его. Честно говоря, временами ему хотелось подразнить ее до такой степени, чтобы она вслух выругалась в его адрес. Тем не менее, Сухен обладает большим самообладанием и никогда этого не делала.

- А теперь ложись спать. Мы можем поговорить об остальном позже, - высказался Минхюн.

- Хеол! Я не смогу уснуть сегодня ночью после этого! Все это время я боялась тебя, но теперь мне не нужно бояться. Это великолепное чувство! Это объясняет, почему ты женился на мне, несмотря на то, что едва знал меня, - высказалась Сухен.

Во время их первой встречи у Хана Минхюн не было достойного мнения о Мун Дживу. Он принял ее за какую-то грубую женщину и от его взгляда не ускользнуло, как она пыталась подсыпать ему наркотик в напиток. Ему было легко догадаться о том, как она планировала накачать наркотиками его и Чен.

Не раздумывая ни секунды, Хан Минхюн осушил стакан. Обычные наркотики практически не действовали на него. Однако для осуществления своего плана он притворился взволнованным и вместо Чен вошел в гостиничный номер Мун Дживу.

Войдя в ту комнату, в которой остановилась Дживу - волна боли ударила Хана Минхюн в грудь и его чувства внезапно полностью проснулись. Его сердце забилось быстрее и Минхюн догадался, в чем может быть причина этого.

Подняв глаза, он увидел Мун Дживу, сидящую на своей кровати и его глаза расширились от недоверия. Грубая женщина перед ним не могла быть его судьбой. Он видел ее несколько раз и это был первый раз, когда он так отреагировал на ее присутствие. За этим должна была стоять какая-то причина.

Хотя такие обычные наркотики на него не действовали, совсем другое дело, когда рядом присутствовала его избранница. Более того, он впервые узнал о присутствии своей избранницы, и поэтому реакция была гораздо более яркой, чем раньше.

Необъяснимый прилив возбуждения охватил его, когда он направился к Мун Дживу.

Услышав, как закрылась дверь, Мун Дживу подняла голову, и когда она увидела Хан Минхюн, идущего к ней, ее глаза расширились. На ее лице легко читались шок и гнев.

- Ага! Хан Минхюн, почему ты в ...

Прежде чем Мун Дживу смогла продолжить, острая боль пронзила ее лоб и в этот момент Дживу крепко зажмурилась. Морщась от боли, Дживу схватилась за голову, чтобы облегчить боль. Вот тогда-то ее и пронзил новый приступ боли.

Хан Минхюн наклонился к ней и уставился ей в лицо. Ее лицо показалось ему чрезвычайно чувственным и, глядя на ее красные губы, Хан Минхюн приблизил к ним свое лицо.

В ошеломленном состоянии Мун Дживу соединила свои губы с его губами, прежде чем он смог понять, что происходит, и обняла его за талию. Углубив поцелуй между ними, Хан Минхюн наклонился вперед.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1574482